

В книге характеризуются полуголодное существование и ужасающие жилищные условия тунисской бедноты, описываются пища и типы жилищ различных групп и социальных слоев населения. Подробно показано состояние медицинского обслуживания населения: вошло в обычное, говорит автор, прославлять в качестве благодеяния колонизации широкое распространение санитарии; в действительности общая смертность среди коренного населения Туниса в 1948 г. составляла 21 на тысячу против 9,9 на тысячу среди европейских колонизаторов.

Особая глава посвящена образованию и культуре. Автор в общих чертах описывает систему образования в куттабах и медреса бейского Туниса и более подробно — в учебных заведениях Протектората. И в этом случае анализ численного состава учащихся показывает, что, вопреки широковещательным заявлениям колонизаторов, даже начальное образование доступно не более чем 10% мальчиков и 3% девочек из коренного мусульманского населения, а среднее образование — $1/45$ от числа учащихся в начальных школах. Главная причина этого — подавление национальной культуры, выражающееся в скудости средств, отпускаемых на народное образование, преподавании на незнакомом французском языке, неудовлетворительном состоянии школьных программ. В результате такой постановки народного образования разговорный арабский язык «отделяется от литературного китайской стеной неграмотности и невежества», а развитие национальной литературы тормозится и сковывается. Наконец, представляют интерес данные о формировании тунисской нации. Автор правильно указывает, что складывание тунисского народа в нацию обусловлено развитием капиталистических отношений и созданием общности экономической жизни населения восточной части Магриба, сложившегося в результате смещения берберов с арабами. Население страны уже в течение долгого времени говорит на одном — арабском — языке. Вопреки империалистической политике складывается общность культуры.

Полю Себа — это ясно видно из текста книги — знаком с произведениями марксистской литературы и стремится базировать свой труд на марксистской методологии. Именно поэтому его книга получилась такой удачной, актуальной, нужной читателю. Но в книге, конечно, есть и недостатки. К числу их относится прежде всего то, что автор, отмечая пробуждение интереса к Тунису у финансистов с Уолл-стрит, стремление их превратить страну в стратегическую базу в третьей мировой войне, не уделяет, однако, должного внимания разоблачению происков американских монополий в Тунисе. Всю силу своего удара автор направляет на французский империализм, а наиболее вопиющий реакционный империализм США, если не считать нескольких правильных, но попутных замечаний, остается в тени. А между тем американцы уже приступили к экономическому закабалению Туниса; американская военщина начала оккупацию страны. Другой серьезный недостаток работы заключается в том, что автор не показывает, на какие силы внутри страны опираются колонизаторы, какую роль в деле поддержания колониального режима играют остатки феодальной знати, компрадорская буржуазия и т. п. Автор совершенно правильно подчеркивает роль Великой Октябрьской социалистической революции и победы Советского Союза над державами оси в деле развертывания национально-освободительного движения, но наряду с этими всемирно-историческими событиями он говорит и о лживой вильсоновской декларации, демагогически обещавшей «беспристрастное урегулирование колониальных вопросов». В книге имеются и другие недостатки, которые, однако, не лишают ее большого научного и политического интереса.

Две новые книги о Французской Северной Африке — два направления в зарубежной научной литературе. Если книги, имеющие целью затушевывание и даже прямое оправдание колониального режима, книги, подобные «Географии Марокко», представляют в странах «Западного блока» обычное, массовое явление, то работы честных ученых, подобных Полю Себа, к сожалению, являются редким, хотя и знаменательным исключением.

А. Першиц

НАРОДЫ АМЕРИКИ

M. Wright. *A guide to the Indian tribes of Oklahoma*. University of Oklahoma Press. Norman, 1951.

Автор рецензируемой книги — Мюриел Райт, специалист по истории и этнографии индейцев, живущих в настоящее время в штате Оклахома, США. В основном ее работа связана с изучением индейцев «пяти цивилизованных племен», как именуются в американской литературе чирокки, крики, чоктавы, чикасавы и семинолы — сельскохозяйственные народы юго-восточной области Северной Америки, переселенные на Индейскую территорию одними из первых.

Истории и культуре этих народов посвящено немало трудов американских этнографов. В первую очередь следует назвать книги Гранта Форемана и Анжи Дебо¹,

¹ G. Foreman, *The last trek of the Indians*, Chicago, 1946; его же, *A History of Oklahoma*, Norman, 1945; A. Debo, *The road to disappearance*, Norman, 1941.

разработавших историю «пяти цивилизованных племен» со времени их насильственного переселения и до образования штата Оклахома, когда правительство США, отменив у них общинную собственность на землю, покончило с остатками независимости этих высокоразвитых народов. Однако эти работы совершенно не касаются современного положения индейцев бывшей Индейской территории, ныне Оклахомы. Это и не удивительно. То обстоятельство, что в штате нет резерваций, а индейцы, поселенные здесь, юридически — американские граждане, является одним из козырей в руках адвокатов национальной политики США. И если индейцы резерваций официально лишены гражданских прав, как не «доросшие» до привилегии пользоваться всеми «благами» американской цивилизации, то в отношении индейцев Оклахомы, уже с конца XIX в. превращенных в частных собственников и американских граждан, предполагается, что все ограничения, налагаемые на «нуждающихся в опеке» индейцев резерваций, их не касаются.

Современное положение ограбленных во имя приобщения к «американскому образу жизни» индейцев никак не укладывается в рамки официальной трактовки «индейской политики» правительства США, неразрывно связанной с аграрным вопросом. Как известно, осуществление закона 1887 г. о передаче общинных земель в частную собственность позволило правительству США изъять у индейцев миллионы акров земли в качестве так называемых «излишков». Спекулянты и разные монополистические компании довершили ограбление индейцев настолько, что в настоящее время официальная статистика затрудняется определить фактическую принадлежность земель, числящихся за индейскими семьями. Тем не менее индейцы Оклахомы именуются фермерами. Ничего больше о них не найти ни в этнографических, ни в каких-либо других изданиях.

Появление книги под названием «Путеводитель по индейским племенам Оклахомы» поэтому большое событие. Книга вызывает тем больший интерес, что автор ее Мюриел Райт — на одну четверть индианка племени чоктавов. Дед ее Аллен Райт был вождем чоктавов (1866—1870 гг.). Это по его предложению образованный в 1907 г. из части Индейской территории новый штат был назван Оклахома (Okla на языке чоктавов означает дом).

Во введении дается обзор истории всего индейского населения Оклахомы, прослеживаются этапы «индейской политики» правительства США, приводятся данные о национальном составе современного населения штата. Основное место в книге занимают исторические очерки отдельных этнических групп и племен, живущих в настоящее время в Оклахоме. Относительно каждого племени и этнической группы сообщаются данные о современном расселении, численности, системе управления.

Ряд очерков написан с большой яркостью и сочувствием к индейцам. Пожалуй, лучшим является раздел о небольшом племени индейцев сну-понка, о героической борьбе этого маленького народа, сумевшего привлечь на свою сторону общественное мнение страны и отстоять в 1880-х годах право жить на своей территории (стр. 210—214).

Иллюстрации, в основном, к сожалению, относящиеся к концу XIX в., дополняют страницы, повествующие о страшной судьбе индейцев, перегонявшихся американскими войсками с места на место. Райт показала многие стороны жизни индейцев Оклахомы, тщательно скрываемые в американской литературе.

Мы узнаем, что основная масса индейцев Оклахомы, несмотря на то, что в штате нет резерваций, живет в условиях вынужденной изоляции. Их небольшие общины разбросаны вперемежку с фермами «белых» американцев. Такое расселение индейцев вызывалось якобы стремлением как можно скорее приобрести их к «благам» американской цивилизации, на деле же разоблаило их, облегчая правительству и спекулянтам земельное ограбление индейцев. Существующее положение как нельзя более определенно доказывает, что правительство США, проводя законы о наделении индейцев частной собственностью и давая им американское гражданство, отнюдь не имело в виду облагодетельствовать индейцев и помочь им в новых условиях поднять свой экономический и культурный уровень. Система назойливой опеки Управления по делам индейцев, направленная будто бы на охрану прав индейцев, на самом деле преследует совершенно другие цели: сохранить обособленность, а следовательно, и фактическую сегрегацию индейцев, не допустить сближения индейской бедноты с беднейшими слоями американского фермерства и сельскохозяйственными рабочими. Вместе с тем и притворная забота Управления по делам индейцев о сохранении самобытной индейской культуры в действительности направлена на консервирование вредных пережитков, культивирование национальной ограниченности. В то время как индейцы лишены самых необходимых условий для развития своей культуры, единственным, пожалуй, доступным им видом интеллектуальной деятельности является (да и то только для зажиточных) религиозное поприще. Даже искусство индейцев направляется почти исключительно по руслу религиозной тематики.

• Несмотря на отмеченные достоинства рецензируемой книги, в ней не нашли отражения некоторые важнейшие вопросы. Одним из них является вопрос о национальном развитии индейцев Оклахомы. С середины XIX в. (или даже несколько раньше) здесь были поселены разноязычные племена, связи между которыми крепли в общей борьбе с угнетательской политикой правительства США. В настоящее время бок о бок живут индейцы, принадлежащие к разным племенам, говорившие в прошлом на взаимно непонятных языках. В индейских деревнях жило много негров, с кото-

рыми индейцы вступали в браки. Среди индейцев «пяти цивилизованных племен» очень велика метисация. Так, в 1950 г. в Оклахоме числилось 19 тыс. чоктавов, из них только 5 тыс. «чистокровных»; из 5350 чикасавов (по переписи 1944 г.) 700 «чистокровных» индейцев.

На каких языках говорят в таких смешанных по национальному и племенному составу общинах, каково национальное самосознание индейцев, как отразились все эти процессы смешения на культуре индейцев, какую роль в их культурной и общественной жизни играет английский язык,— все эти вопросы остаются без ответа. Райт совершенно отказывается даже от постановки вопросов национальной консолидации.

Несмотря на то, что многие очерки написаны в тоне сочувствия к угнетенному народу, некоторые из них составлены по тому официальному трафарету, который уже сложился в американской этнографической литературе по истории индейских племен. В таком духе здесь написан очерк истории чейенов и некоторые другие.

Автор очень осторожно подошел к освещению так называемого самоуправления индейцев Оклахомы. Самый материал, приводимый М. Райт, убедительно показывает, что никакого самоуправления нет. Избираемые индейцами Деловые комитеты, Советы племен имеют лишь совещательный голос при агентстве Управления по делам индейцев, эти комитеты составляются из представителей зажиточной метисной верхушки и по большей части очень далеки от народа.

И. Золотаревская